

нами связи русскаго народа имѣли ту же религіозную основу. Однако скоро присоединилась и другая основа — родство языка. Оно замѣчалось давно, съ развитіемъ путешествій южныхъ славянъ въ Москву за милостыней. Но доступно было сознаніе этого родства только тѣмъ немногимъ, которые встрѣчали путешественниковъ-славянъ на Руси.

Войны Петровской Россіи съ Турціей, подъ господствомъ которой изнывали болгары и сербы, конечно, имѣли своей прямой задачей безопасность русскихъ границъ отъ нея и отъ находившагося подъ турецкимъ верховенствомъ Крыма, а также приобрѣтеніе южнаго морского берега. Но онѣ были освящены и высокою религіозною идеею защиты „Креста святого“ отъ „враговъ имени Иисусъ Христовъ“ и освобожденія „христіанъ“ изъ-подъ ихъ власти. Это та самая идея, съ которою Москва еще въ дни Дмитрія Донскаго поднялась на татаръ, и русскіе полки рубились съ ними 8 сентября 1380 года на Куликовскомъ полѣ. Она была идеологическимъ осмысленіемъ вѣковой борьбы Русской земли съ татарами, приведшей къ уничтоженію Золотой орды, къ завоеванію Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго царствъ. Этой идеею освящена упорная борьба съ Крымомъ. Она же засіяла и надъ начавшимися съ послѣднихъ десятилѣтій XVII вѣка войнами Россіи съ Турціей. Въ нихъ русскіе люди умирали не только вѣрными вѣлѣнію своего царя, но и какъ христіанскіе воины, отдающіе свою жизнь за „Крестъ святой“ и „православное христіанство“.

Православный Востокъ призывалъ русскихъ царей, уже до Петра, къ себѣ на защиту и молилъ ихъ о помощи. Въ Петровское царствованіе, когда государственное могущество Россіи и возможность ея воздѣйствія на Порту обнаружились ясно, православный Востокъ сталъ призывать Петра къ прямому отстаиванію передъ нею своихъ правъ и интересовъ. Россія являлась для него единственнымъ возможнымъ оплотомъ вселенскаго православія, а ея царь представлялся преемникомъ греческихъ императоровъ, защитникомъ и покровителемъ всѣхъ православныхъ народовъ. Не только церковная жизнь въ ея внутренней организаціи и дѣятельности епископата и клира, терпѣвшихъ отъ турецкаго произвола, но и права православной церкви на христіанскія святыни требовали обращенія къ русской помощи. Какъ разъ въ исходѣ XVII вѣка православные греки были лишены турецкой властью преобладанія въ святыхъ мѣстахъ Палестины. Вернуть его себѣ съ помощью Россіи мечтаетъ православный Востокъ, и Іерусалимскій патріархъ Досіеей, ставшій вѣрнымъ служителемъ